

— Ты встретил его? — спросил И Яньле.

— Нет, я лишь сузил круг подозреваемых до первокурсников этого потока. Впрочем, его появление не сулит ничего хорошего ни тебе, ни мне. Да и остальные, когда пронюхают, вряд ли усидят на месте.

— Пока помалкивай, — холодно бросил И Яньле. — Пусть сами выясняют.

Фэн Лю пожал плечами:

— Да они и так заподозрили неладное, когда ты так беспардонно влез во вступительный экзамен для новичков.

— Плевать, пусть думают что хотят, — безучастно отозвался И Яньле.

Спустя какое-то время из соседней комнаты вернулся Чи Юньян. На его лице читалось глубокое разочарование. Телевизор там действительно стоял, вот только крутили по нему одну лишь гребаную рекламу — какой-то мусор вроде «Заботитесь о мужском здоровье? Обращайтесь в клинику такую-то...».

Только зря время потерял, да глаза осквернил этой дрянью.

Стены белой комнаты восстанавливались все быстрее; пока они втроем переговаривались, все повреждения окончательно затянулись, вернув помещению первозданный вид.

К Чи Юньяну наконец вернулся дар речи, и он поспешил спросить:

— Яньле, а какой у тебя класс и навык?

— Мой класс — Ремесленник. А навык позволяет наносить удары вот этим молотом, — без утайки ответил И Яньле.

Чи Юньян нахмурился. Способность И Яньле в их положении казалась совершенно бесполезной: выбраться из запертой комнаты она все равно не помогала.

И Яньле окинул взглядом залитый кровью участок пола и неторопливо произнес:

— Но у меня есть один бафф, который сейчас придется как раз кстати.

С этими словами он замахнулся и с силой обрушил молот на пол.

Поначалу ничего не произошло, но уже через пару секунд от места удара во все стороны, словно чернила по мокрой бумаге, поползли густые алые разводы.

И Яньле поднял оружие — белоснежный пол теперь был сплошь залит багрянцем.

— Что это за бафф такой невероятный? — изумился Чи Юньян. Происходящее казалось чудом, идеально подходящим под условия их ловушки.

— Не помню, как называется, — бесстрастно отозвался И Яньле. — Главное, что работает.

Стоявший поодаль Фэн Лю прекрасно понимал, в чем дело, и лишь мысленно костерил И Яньле за запредельное бесстыдство.

Предыдущая комната, которую зачистил этот тип, так и кишела тварями. Молот И Яньле обладал свойством впитывать кровь поверженных врагов. После бойни, устроенной проректором, оружие буквально разбухло от чужой плоти. Какой, к черту, бафф! Обыкновенный физический урон и накопленная кровь, которую он теперь просто выбивал наружу.

Ничего не подозревающий Чи Юньян облегченно вздохнул. Слава богу, калечить себя больше не придется.

И Яньле нанес еще несколько мощных ударов, и стерильно-белая комната окончательно окрасилась в кроваво-красный цвет.

[Поздравляем! Трое игроков получают пропуск в комнату трансляции]

Напряжение наконец отпустило Чи Юньяна. Он машинально опустил руку в карман и нащупал там небольшой бумажный обрывок, на котором были выведены две строчки цифр.

Стоило ему моргнуть, как багровая комната мгновенно растворилась в яркой вспышке света.

Он снова сидел в интернет-кафе.

Вокруг царила мертвая тишина. Сотни мониторов тускло светились в полумраке опустевшего зала, но за столами не было ни души. Фэн Лю и И Яньле тоже бесследно исчезли.

Чи Юньян снова полез в карман — шприц пропал. Похоже, испытание действительно завершилось, и он покинул игровое пространство.

«Неужели все так просто?» — нахмурился юноша. Ему не верилось, что смертельная игра

могла быть лишь ширмой для чего-то другого.

Экран стоявшего перед ним компьютера горел ядовито-красным цветом. Чи Юньян подергал мышку, но курсор застыл намертво.

Вскоре посреди дисплея проступила строчка черных иероглифов: «Тебе нравится Красная комната?»

Одновременно из колонок раздался чужой, безликий мужской голос, в точности повторивший написанное:

— Тебе нравится Красная комната?

Неизвестный монотонно твердил один и тот же вопрос. С каждым разом темп его речи ускорялся, превращаясь в безумную скороговорку.

От этого безумия становилось не по себе. На экранах абсолютно всех компьютеров в зале зажглась та же зловещая надпись, а хор сотен одинаковых голосов слился в сплошной давящий гул, терзавший барабанные перепонки.

Зажав уши ладонями, Чи Юньян выкрикнул в пустоту:

— Да! Нравится!

Стоило слову сорваться с его губ, как жуткое многоголосие разом оборвалось. На мониторе возникло стандартное белое окно авторизации.

Достав из кармана клочок бумаги, Чи Юньян ввел записанные на нем логин и пароль. Стиснув зубы от нехорошего предчувствия, он кликнул по кнопке входа.

Спустя мгновение перед ним открылась страница трансляции. Это был невероятно жуткий стрим.

В левой части экрана тянулся список зрителей, вошедших в чат. В самом центре транслировалась та самая Красная комната, из которой они только что вырвались. А в правом нижнем углу, в отдельном маленьком окошке камеры, неподвижно сидел человек в маске злого духа.

Одного взгляда на этого стримера хватило, чтобы по спине Чи Юньяна пробежал липкий холодок. Из прорезей уродливой маски на него смотрели мутные, желтушные глаза, испещренные лопнувшими капиллярами.

Юноша коснулся клавиатуры, пытаясь отправить сообщение, но система выдала уведомление: «Режим чтения. Комментирование временно отключено».

Минуты тянулись невыносимо медленно. Чи Юньян хмурился все сильнее, чувствуя, как внутри нарастает глухое беспокойство.

Человек в маске сидел абсолютно неподвижно, не проронив ни звука. Складывалось ощущение, что он выжидал определенного момента.

Как только счетчик зрителей перешагнул отметку в десять тысяч человек, фигура на экране наконец шевельнулась.

— Приветствую, друзья. Давненько не виделись, — раздался его голос. — Наше сегодняшнее шоу начнется ровно через пять минут.

Блокировка чата тут же снялась, и экран мгновенно заполонила лавина сообщений от жаждающей зрелищ толпы:

— Ждем с нетерпением!

— Наконец-то! Я уже заждался!

— Начинай быстрее!

— Интересно, сегодня все пройдет быстро или растянут удовольствие?

— После тяжелой смены на работе — самое то, чтобы расслабиться.

— Стример, сегодня у нас парень или девчонка?

...

Чи Юньян пробежал глазами по бесконечной ленте комментариев, но так и не смог понять суть предстоящего эфира.

Тем временем ведущий снова заговорил. На этот раз его голос, пропущенный через модулятор, звучал как писклявый детский лепет:

— Похоже, сегодня у нас много новичков. Что же, в честь прибытия свежей крови мы продлим сегодняшнюю трансляцию на целый час!

В чате поднялась очередная волна восторженного флуда.

Пять минут пролетели незаметно. Внезапно из динамиков раздался приглушенный шорох, доносившийся из объектива основной камеры, направленной на Красную комнату.

Это был невнятный, сдавленный хрип человека, которому намертво зажали рот.

В полумраке кадра показались две фигуры. Один мужчина, с плотной повязкой на глазах и кляпом во рту, отчаянно брыкался; второй, в низко надвинутой кепке, мертвой хваткой заламывал ему руки за спиной.

Пленник, облаченный в длинный черный балахон, извивался всем телом, пытаясь вырваться.

Объектив плавно приблизился, фокусируясь на жертве. Чи Юньян похолодел, заметив на шее несчастного отчетливую багровую полосу — след от удушения.

Чат буквально взорвался. Сотни пользователей требовали немедленно сорвать с жертвы повязку.

Стример в маске зловеще рассмеялся:

— Терпение, друзья. Сегодняшний гость у нас особенный.

Повинуясь сигналу, конвоир в Красной комнате резким движением сорвал с лица пленника плотную ткань и грубо выдернул изо рта кляп.

В свете софитов показалось искаженное первобытным страхом лицо. Из залитых слезами глаз мужчины катились крупные капли, по подбородку из разбитого рта текла струйка крови. Выглядел он жалко и обреченно.

Чи Юньян вскочил, с силой ударив кулаками по столу.

Он узнал несчастного. Это был Сян Чэнь, студент Академии посмертных экзаменов, проходивший испытание вместе с ними. Но как, черт возьми, он оказался по ту сторону экрана, в этой жуткой трансляции?..

Тем временем мучитель притащил откуда-то из темноты грубый деревянный стул и поставил на пол широкий жестяной таз.

— Пожалуйста... не надо... — непрерывно скулил Сян Чэнь, содрогаясь всем телом. — Я не хочу умирать... Пощадите, умоляю, не убивайте меня!

Его связанные запястья дергались с такой силой, что веревки врезались в кожу до крови.

Человек в кепке остался глух к мольбам. Достав из-за пояса охотничий нож, он одним точным движением перерезал путы на руках Сян Чэня, после чего бесцеремонно швырнул его на стул.

— А теперь бери это и вскрывай вены, — ледяным тоном скомандовал мужчина, насильно вкладывая рукоять ножа в дрожащие пальцы парня.

Сян Чэнь судорожно сжал холодную сталь. Губы его беззвучно шевелились, но сдвинуться с места он не решался.

— Похоже, наш сегодняшний гость не настроен сотрудничать, — с наигранным вздохом произнес стример и поднялся со своего места, исчезая из кадра.

Однако отсутствовал он недолго.

В самой Красной комнате стоявший за спиной жертвы палач внезапно замер и медленно перевел взгляд прямо на скрытую камеру.

Сжимая в кулаке нож, Сян Чэнь лихорадочно соображал, как спастись, но его тело отказывалось повиноваться. Ноги налились свинцовой слабостью, словно его накачали транквилизаторами, а сознание заволакивал вязкий, тяжелый туман.

Он моргнул, силясь прогнать пелену перед глазами, и вдруг с ужасом осознал, что его собственная правая рука медленно поднимается сама по себе.

В следующую секунду раздался тихий, тошнотворный хруст разрезаемой плоти.

— А-а-а! Больно! Как же больно!!! — истошно закричал Сян Чэнь.

Его лицо исказилось от невыносимой муки, слезы смешались с потом и грязью. Шок на мгновение притупил ощущения, но затем запоздалая дикая боль накрыла его с головой.

Чи Юньян покрылся холодным потом, наблюдая, как Сян Чэнь, словно под воздействием гипноза, планомерно кромсает собственное запястье. Небольшое лезвие оказалось бритвенно-острым: оно глубоко рассекало кожу и мышцы, выпуская наружу густые темные струи, которые с глухим стуком капали в жестяной таз.

Вскоре лицо парня приобрело мертвенно-бледный оттенок. Рука бессильно соскользнула вниз, жизнь стремительно покидала его тело.

Чи Юньяна прошиб озноб — он наконец осознал истинную суть этого места. Это был «снафф» — подпольный стрим, где человеческая смерть служила развлечением для пресыщенной публики.

В сети давно ходили жуткие легенды о секретных сайтах с трансляциями убийств, известных как «Красные комнаты». Туда пускали только по закрытым приглашениям, торгуя чужими жизнями ради утех кучки безумных садистов со специфическими наклонностями. Обычный человек никогда бы не нашел туда доступ.

Взгляд Чи Юньяна упал на клочок бумаги с паролем. На душе стало невыносимо тяжело.

Почему Сян Чэнь оказался на месте жертвы? Неужели это наказание за провал предыдущего этапа игры? А он сам, преодолев ловушку, удостоился сомнительной чести стать сторонним наблюдателем?

Тем временем Сян Чэнь на экране уже едва дышал, из его груди вырывались лишь редкие хрипы.

Вглядываясь в мерцающий монитор, Чи Юньян вдруг заметил странную деталь. Прямо над головой умирающего парня все еще светился индикатор здоровья.

Он был едва различим на багровом фоне трансляции, и не присмотрись юноша повнимательнее, ни за что бы его не обнаружил.

Но самое поразительное заключалось в показателях здоровья: полоска была абсолютно полной, а числовое значение замерло на отметке [500/500].

Чи Юньян прикусил губу. Наличие шкалы здоровья доказывало, что Сян Чэнь все еще находится внутри игровой системы Академии. Но если парень потерял столько крови, почему его очки здоровья не уменьшились ни на единицу?

Влияние уникального класса? Или дело в самой комнате? Быть может, это то самое помещение, которое только что залил кровью И Яньле, и реальный урон здесь просто не регистрируется системой?

Дыхание Сян Чэня становилось все реже, он явно балансировал на грани комы.

Зрители в чате буквально заходились в экстазе, отправляя сотни восторженных смайликов. Опустив взгляд на клавиатуру, Чи Юньян быстро набрал короткий вопрос:

— Зачем вы это делаете?

Его реплика мгновенно утонула в потоке издевательств и оскорблений от завсегдатаев стрима:

— Ты debil?

— Откуда выполз этот придурок со своим псевдогуманизмом?

— Не нравится — проваливай отсюда, святоша хренов!

Чи Юньян не обращал внимания на лавину помоев. Этот вопрос предназначался не беснующейся толпе, а хозяину канала — человеку в маске злого духа.

Неизвестно, прочел ли стример его сообщение, но его взгляд оставался намертво прикован к объективу.

Чи Юньяну показалось, будто этот безумец смотрит сквозь цифровую бездну прямо ему в душу. В глубине этих внешне спокойных, мутных глаз угадывалось леденящее душу, безграничное безумие.

Сян Чэнь наконец затих, окончательно обмякнув на стуле. Жестяной таз у его ног до краев заполнился темной, густой жижей. Стоявший за его спиной мужчина в кепке подошел ближе, брезгливо приложил пальцы к сонной артерии жертвы, а затем поднял голову и показал в камеру жест «ОК».

Стример одобрительно кивнул:

— Ну что, как вам наша сегодняшняя закуска? Лично мне показалось пресновато. Поэтому прямо сейчас мы переходим к главному блюду нашего вечера.

С этими словами он медленно поднял руку и указал пальцем прямо в объектив камеры:

— Следующим будешь ты.

У Чи Юньяна внутри все оборвалось. Сердце пропустило удар, а липкий страх сковал конечности.

О ком он говорит?!

В Красной комнате мужчина, стоявший над телом Сян Чэня, медленно стянул с головы кепку. На его лице играла хищная, извращенная усмешка.

Разглядев его лицо, Чи Юньян с силой сжал кулаки, так что костяшки побелели.

Этот человек тоже был из их группы. Его звали Цао Кэ. Во время первого собрания в Академии он сидел за партой прямо по соседству с несчастным Сян Чэнем...

<http://bllate.org/book/18234/1749894>